

Орвицка знал, что некоторые торговцы считают его глупцом. Но он не думал, что предоставляет что-то сверх положенного - это были лишь самые элементарные, само собой разумеющиеся вещи. К тому же, перемены, которые он видел каждый раз, приезжая в Берёзовый город, показывали, что рабочие не отлынивали из-за хороших условий, а трудились не покладая рук.

Хотя определённую роль в этом играли и члены банды Крюка, составлявшие костяк рабочих, но если бы все рабочие решили саботировать работу, то даже эта относительно небольшая группа бандитов, работая до изнеможения, ничего бы не добились.

Число детей в приюте росло как на дрожжах, достигнув трёхсот человек. Не только игровые комнаты и классы превратились в спальни, но даже жильё воспитателей было переоборудовано под детские комнаты, а сами воспитатели переехали в общежитие соседней фабрики. Но никто не возражал, более того, уже строился новый, увеличенный приют.

Полицейский участок тоже готовился к расширению. Сейчас участку уже принадлежало несколько зданий на противоположной стороне улицы - одно из них принадлежало той несчастной девушке Ульрик, облитой кислотой. После раскрытия дела, поскольку у семьи Ульрик не осталось прямых наследников, участок вполне естественно унаследовал всё их имущество.

Кроме того, благодаря посредничеству того добросердечного господина Гербста, они по очень выгодной цене выкупили остальные дома.

Этой весной их снесут, чтобы построить новое здание участка.

Расширился не только участок Рыбьего Хвоста. Большинство участков Содмана, включая Главное управление, в прошлом году обзавелись вороньими питомниками.

Не все вороны были такими умными и сообразительными, как вороны Рыбьего Хвоста, но после их появления в участках полицейские заметили одно преимущество - стало меньше крыс.

До этого жители Нортонской империи считали, что вороны питаются в основном падалью и зерном, видя в них зловещих вестников смерти и мерзких воришек. Но когда полицейские начали защищать ворон, а те, в свою очередь, стали больше доверять этим людям в красном, перестали пугаться и убегать, а наоборот, спокойно охотились у них на глазах, люди обнаружили, что эти птицы на самом деле весьма свирепые хищники.

Полицейские часто видели, как прямо на улице перед участком большие вороны мгновенно ловили крыс и тут же разрывали их на части. Их эффективность ничуть не уступала соколам, кошкам и собакам.

Это привело к тому, что многие простые горожане тоже стали защищать ворон. Некоторые семьи даже начали строить у себя вороньи питомники по примеру полицейских участков, надеясь привлечь птиц. Ведь они знали, что крысы не только воруют зерно, но и переносят болезни. К тому же, как и полицейские, они считали, что содержать ворон гораздо дешевле, чем кошек или собак. Те, кто жил в крайней нищете, об этом не задумывались - для них и вороны, и крысы, если удавалось их поймать, были просто едой.

За зиму ворон в Содмане заметно прибавилось, а вот за городом их стало меньше, чем в прошлые годы.

- Кар! - Рано утром Один влетел в окно спальни Орвицки и Далиана.

Орвицке показалось, что сегодня его силуэт какой-то странный, но он пролетел слишком быстро... Обернувшись, Орвицка увидел, что Один на жёрдочке стоит на одной лапе, а в другой держит огромную крысу. На первый взгляд Орвицка даже подумал, что это щенок. Без хвоста её длина была не меньше пятнадцати сантиметров.

Заметив, что Орвицка смотрит, Один тут же разжал когти и бросил крысу на пол. Большая крыса шлёпнулась об пол, а Один радостно закаркал:

- Кар! Кар-кар-кар!

Перевод: "Папа! Смотри, какой я молодец! Я отличный охотник! Я могу тебя прокормить!"

Орвицка вспомнил форумы любителей животных, где владельцы кошек и собак рассказывали, как их питомцы ловили тараканов и крыс и приносили им к кровати или к двери, с нетерпением ожидая, когда хозяева их попробуют.

Особенно запомнился рассказ одной владелицы, чья кошка принесла половину крысы - заднюю. Хозяйка утверждала, что по морде кошки было видно, как сильно ей хотелось съесть эту половину, и что её питомец определённо принёс ей лучшее, самое мясистое, пересилив себя.

Орвицке подумалось, что стоит радоваться, что это не половина. Но ещё печальнее было то, что Один был умнее кошек и собак. Как же его обмануть, не ранив его чувств?

Орвицка постарался улыбнуться:

- Один, дорогой, ты великолепен! Но мы, люди, едим только приготовленную пищу. Может, я в обед её освежую, обваляю в муке и пожарю?

- Кар! - Один взмахнул крыльями, давая понять, что крыса теперь его подарок, и Орвицка может делать с ней что хочет.

Орвицка вздохнул с облегчением.

Он достал из шкафа коробку из-под обуви, положил туда крысу, тщательно вымылся и только потом вышел покормить Одина его ежедневной порцией крови.

- Может, тебе пора прекратить есть кровь? - Орвицка убрал иглу для кровопускания и почесал Одину шею.

- Кар-кар-кар!

- Ладно, ладно, понял, ты ещё ребёнок, - Орвицка подошёл к окну и снова открыл его. - Всё, лети.

Сегодня светило яркое солнце. Хотя в Содмане круглый год было не жарко, казалось, весна уже близко. "Надеюсь, этот год будет спокойнее".

Люди часто называют зиму "долгой", но прошедшая зима для Орвицки пролетела необычайно быстро. Сейчас, глядя в окно, ему казалось, что ещё вчера был январь.

За всю зиму Орвицка наконец-то нашёл время заняться тем, что давно хотел.

Он нашёл Большого Мака, и тот отвёл его в полицейский клуб Рыбьего Хвоста. Большой Мак сначала подумал, что у Орвицки к нему дело, но, услышав причину его прихода, сначала удивился, а потом рассмеялся.

Полицейский клуб полностью содержался за счёт доходов полицейского участка, а доходы участка в основном складывались из пожертвований. В прошлом году участок Рыбьего Хвоста получил очень щедрое пожертвование, так что и клуб процветал.

Там был тир, бойцовский клуб и бар. Правда, в баре не подавали крепких напитков, только пиво и фруктовое вино.

Орвицка только там узнал, что этот клуб одновременно является и домом престарелых для участка Рыбьего Хвоста. Хотя полицейская система существовала всего десять с лишним лет, в участке Рыбьего Хвоста было немало полицейских, уволившихся по ранению или болезни, и всех их содержали в клубе.

Глядя на них, Орвицка почувствовал, что его обида на старого начальника Максвелла немного утихла - ведь все эти порядки были установлены во время его правления.

Впрочем, изначально он хотел пойти в клуб, чтобы поупражняться в стрельбе и рукопашном бою, а теперь...

Будучи представителем Рода Крови, ему всё же не стоило задирать людей. Тренироваться в этом ему пришлось в другом клубе, куда его водил Далиан - клубе "Меч и Щит".

Название, отдающее рыцарством феодальной эпохи. Это был старинный клуб с давней репутацией в Содмане. С одной стороны, он принимал членов из числа людей по рекомендации и за высокую плату. С другой стороны, это был клуб для Рода Крови, точнее, для высокопоставленных представителей Рода Крови.

Род Крови жил в мире людей, но имел свои собственные социальные стандарты. Взять, к примеру, того Жадного принца - в мире людей он был никому не известен, но все представители Рода Крови и оборотни Нортонской империи подчинялись его приказам.

Именно после посещения этого клуба Орвицка впервые отчётливо ощутил себя "наследным принцем".

Когда при входе все дружно пали на колени... будь на его месте только что переселившийся Орвицка, он бы мгновенно выскочил и убежал как можно дальше. Это же не спектакль и не косплей, такая сцена была для Орвицки слишком неловкой.

К счастью, они быстро изменили своё поведение. После того как Орвицка ясно дал понять, что ему это не нравится, они стали относиться к нему с обычным уважением.

Кстати говоря, пользоваться всеми услугами клуба бесплатно было действительно здорово. Орвицка наконец-то смог попробовать настоящие деликатесы.

Ананасовое мороженое - божественно, фуа-гра - нежное и шелковистое, жареная оленина - немного суховата, стейк девятой степени прожарки - сочный и вкусный, тушёный кролик - можно есть прямо с костями, пирог с бараниной - хрустящий снаружи и ароматный внутри...

Больше всего Орвицке понравилась жареная рыба с чесноком. Это была самая вкусная жареная рыба, которую он ел за обе свои жизни.

Хотя в Нортонской империи было немало странных блюд, хватало и достойных деликатесов, что укрепило Орвицку в решении ориентировать свой фастфуд на средний и низший классы. Кроме того... овощей у них было слишком мало.

Кхм! Конечно, Орвицка ходил туда не поесть, вовсе нет. Как только появлялось свободное время, он тащил туда Далиана, чтобы тренироваться в рукопашном бою.

После тестов выяснилось, что его сила и толстокожесть действительно намного превосходят обычных представителей Рода Крови, что давало ему преимущество в бою, но не более того. Далиан всё равно мог его одолеть.

В настоящей схватке на жизнь и смерть, если бы Орвицка не использовал яд, Далиан определённо смог бы его убить, потому что некоторые части тела Орвицки оставались уязвимыми - например, глаза, нос и уши. Длинным железным прутом можно было достать до мозга, и Орвицка если не умер бы, то стал бы слабоумным.

После зимы тренировок Орвицка... всё ещё не мог победить Далиана, но держался дольше, чем вначале.

Сегодня у Орвицки был выходной. По идее, у Далиана тоже должен был быть выходной, но вчера из Главного управления внезапно пришёл приказ, созывающий всех начальников участков Содмана на совещание по вопросам безопасности в связи с весенним строительством метро.

Метро, о строительстве которого говорили прошлой осенью, действительно собирались начать строить этой весной, что было довольно неожиданно. Какое-то время газеты пестрели перепалками членов совета. Основной проблемой был вопрос о праве собственности на землю: имеет ли владелец земли на поверхности права на землю под ней.

Кроме того, были опасения, что строительство метро ослабит фундаменты и поставит под угрозу безопасность зданий на поверхности.

Позже различные проблемы с безопасностью в Содмане вытеснили перепалки членов совета, и тема метро исчезла из поля зрения людей. И вот теперь снова слышали о метро, когда его уже собирались строить?

Впрочем, это, должно быть, хорошо для всех? При строительстве метро появится больше рабочих мест, да и передвигаться всем станет удобнее.

Оставшись один дома, Орвицка решил, как и раньше, приготовить большой обед.

Глядя на муку, Орвицка вздохнул. Как же ему хотелось риса. Хотя он был северянином и раньше ел в основном мучное, но теперь, лишившись риса, понял, как много деликатесов Поднебесной связано с рисом. А когда рис перемалывают в муку, открывается ещё бесчисленное множество кулинарных возможностей.

Он уже не мечтал о клейком рисе, просто жаждал обычного, но его не было.

Поэтому сегодня будет лапша с острым бульоном ма-ла-тан.

Орвицка готовил ингредиенты, когда в дверь постучали.

Один не залаял, значит, пришёл знакомый. Орвицка подумал, что это Анка и остальные

пришли "соблазнять" его, пока Далиана нет дома - такое "соблазнение" было скорее шуткой, развлечением от нечего делать.

Оказалось, Анка привёл с собой незнакомого пожилого джентльмена.

На левой стороне его груди была небольшая, слегка выцветшая фиолетовая шёлковая почётная лента. Это означало, что он был дворянином с титулом, но не слишком высоким - крупные фигуры не стали бы постоянно носить ленту, чтобы подчеркнуть свой статус.

Когда Анка вошёл, Орвицка заметил, что с ним был ещё и сержант в синей форме.

- У этих джентльменов есть дело, и они просят вашей помощи.

- Ох...

Зима действительно прошла, земля оттаяла, и вредители начали высовывать головы. Хорошее настроение Орвицки было испорчено. Ведь если синие колпаки пришли к ним, "красным мундирам", значит, дело точно не пустяковое. Орвицка взглянул на папку с документами в руках синего сержанта - судя по толщине, дело было серьёзным.

Орвицка был одет в рубашку с фартуком поверх, рукава закатаны до локтей, на ногах - домашние штаны и тапочки.

Пожилой джентльмен посмотрел на Орвицку с недоверием, но возражать не стал.

- Это барон Митт Фили. А это - начальник Джейсон Чейслотт, начальник полицейского участка города Блэк-Гордж. У них есть дело, по которому они просят вашей помощи.

Город Блэк-Гордж был городком на окраине Содмана. Чтобы добраться до Содмана, нужно было ехать на повозке не меньше двух дней.

Анка снова представил Орвицку по имени, перечислив его прошлые дела. Орвицка посмотрел на Анку - "Ты очень хочешь, чтобы я взялся за это дело?"

Анка встретился взглядом с Орвицкой после представления - похоже, он действительно хотел, чтобы Орвицка взялся за это дело.

Ну что ж, тогда возьмётся. Хотя, судя по всему, клиент был не слишком доволен Орвицкой.

- Прошу в гостиную, - Орвицка встал у двери в гостиную.

Анка вызвался:

- Я принесу чай.

Кажется, предложение Анки принести чай убедило барона Фили. Он снял шляпу и, следуя указаниям Орвицки, прошёл в гостиную. Начальник Чейслотт последовал за ним. Он был слегка полноват, с залысинами, но смотрел на Орвицку искренне и честно, без враждебности, свойственной синим колпакам по отношению к "красным мундирам".

Все трое сели. Вскоре Анка принёс чай с молоком и тоже сел. Наконец барон заговорил:

- Я хочу, чтобы вы поймали убийцу моего сына.

Орвицка: "..."

- Кхм! - он поставил чашку. - Барон, как королевский полицейский, я обязан поддерживать порядок и спокойствие в Содмане. Мне ещё не приходилось расследовать дела за его пределами. Кроме того, полагаю, вы понимаете, что не каждое дело удаётся раскрыть на сто процентов. В архиве участка Рыбьего Хвоста тоже хранится множество нераскрытых дел.

Ни ДНК, ни камер наблюдения, ни систематизированной судебной медицины, баллистики, психологии и других смежных наук, даже снятие отпечатков пальцев было крайне примитивным в ту эпоху. Оглядываясь на раскрытые им в прошлом году дела, Орвицка мог подумать только: "Мне просто чертовски повезло".

Барон поджал губы:

- Я не верю этим детективам, которые работают за деньги. Они только возьмут мои деньги и подсунут мне козла отпущения. Я слышал о вас от моего друга. Я знаю, что вы - молодой человек с рыцарским духом, справедливый, честный и храбрый. Я готов доверить это дело только вам.

Хотя речь этого дворянина была довольно вежливой, её смысл сводился к следующему: "Я позволяю тебе расследовать моё дело, и это должно быть для тебя честью".

- Позвольте мне сказать, барон, - вмешался начальник Чейслотт.

Барон взглянул на него, кивнул и, взяв чашку, откинулся на спинку дивана.

Начальник Чейслотт открыл папку - оказалось, это была большая папка с маленькой папкой внутри.

- Офицер Мондейл, я восемь лет служу начальником участка в Блэк-Гордж и уже похоронил семнадцать несчастных женщин. Их дела заполнили целую комнату, я привёз лишь самую краткую выжимку.

- Женщин? - удивился Орвицка. Барон ведь говорил об "убийстве моего сына"? Неужели убийца принял сына барона за женщину и убил его?

- Семнадцатой жертвой стала жена младшего господина Фили, госпожа Портена Фили. Она пропала во время охоты. Младший господин Фили отправился на её поиски, вернулся домой и слёг... три дня назад он скончался.

- Они... - Барон Фили, до этого державшийся как старомодный несгибаемый аристократ, вдруг вмешался с покрасневшими глазами. - Они говорили, что Портена сбежала с любовником. Мой сын не верил, пока не нашли тело Портены. Но всё равно находились те, кто говорил, что Портену убил её любовник! Фили был задушен языками этих сплетниц! Его убил тот же убийца, что и Портену! Офицер Мондейл, даже если вы не раскроете дело, я прошу вас лишь дать мне гарантию, доказать, что Портена не сбежала с любовником. Она должна обрести покой в могиле рядом с моим сыном, а не носить клеймо распутницы и не знать упокоения.

Орвицка взял папку начальника Чейслотта.

- Это всё я переписал перед отъездом. Оригиналы остались в участке, но я гарантирую, что всё это правда.

- Отсортировано по времени?

- Да. Начиная с самого раннего.

Барон Фили шевельнул губами, но в итоге не стал просить Орвицку начать с конца.

Самое раннее дело: к юго-западу от Блэк-Гордж, в районе Беличьего Ручья, охотники, отправившиеся в горы весной, обнаружили брошенное тело женщины. Она была не местная, всё тело покрыто следами истязаний.

Её посчитали либо сбежавшей от мужа-тирана и замёрзшей в лесу, либо проданной в рабство и неудачно пытавшейся бежать иногородней женщиной. Её наспех похоронили на местном кладбище Блэк-Гордж.

Но всего через полмесяца, в четырёх-пятистах метрах от места обнаружения первого тела, нашли второе женское тело.

Тоже иногородняя, тоже вся в следах насилия, и ещё одно сходство - на обеих был надет только один розовый шерстяной носок. Из-за слишком яркого цвета носков полицейские это хорошо запомнили.

То есть у двух погибших женщин как раз набиралась пара носков.

Но носки лишь навели людей на мысль, что женщины могли быть сёстрами, поэтому их похоронили вместе, и только. Если бы на этом всё закончилось, никто бы их и не вспомнил.

Однако с тех пор каждую зиму, когда начинал таять снег, охотники или лесорубы, только что отправившиеся в горы Блэк-Гордж, находили в разных местах женские тела. Каждый год - по двое, и каждый раз на них был надет один розовый шерстяной носок. Впрочем, раньше эти женщины были иногородними, пока в этом году семнадцатой жертвой не стала Портена, новобрачная жена младшего господина Фили.

Она была не только местной, но и женой наследника лорда, будущей хозяйкой поместья, аристократкой. И вот тут проблема стала серьёзной.

- Я восемь лет преследую этого ужасного убийцу, - объяснял начальник Чейслотт, пока Орвицка изучал материалы. - За это время я арестовывал почти всех взрослых мужчин городка, но злодеяния убийцы так и не прекратились.

Но брови Орвицки так и не разгладились:

- В этом году жертвой стала только госпожа Портена? Её тело уже похоронено?

- Да.

Барон кивнул и спросил:

- Вы хотите провести повторное вскрытие?

- Да, можно? - ответил Орвицка. - Не только госпожи Портены, но и предыдущих жертв, я хочу их эксгумировать. Их похоронили в новой одежде или в той, в которой они были убиты? Мне нужна их старая одежда.

- Это жители деревни приготовили для них одежду... - Начальник смущённо и заискивающе

улыбнулся. - Но их старую одежду... мы не знаем, куда её дели. Должна... должна быть в участке?

- А те розовые носки?

- ...

Понятно, тоже неизвестно где.

- Я сохранил всю одежду Портены после её гибели, - сказал барон. - Я помню, что это должно быть вещественным доказательством.

Действительно, уровень образования всё же очень важен.

- Я могу попросить в участке недельный отпуск, съездить в Блэк-Гордж и посмотреть, - сказал Орвицка. - Я постараюсь, но должен ещё раз вам сказать, что ничего не могу гарантировать.

- Конечно, все полицейские и ополченцы Блэк-Гордж будут в вашем распоряжении! - заверил барон.

- Спасибо, премного благодарен, офицер Мондейл, - поблагодарил начальник Чейслотт. - Но вам не нужно тратить свой отпуск. Я поеду в Главное управление и оформлю вам официальный приказ о переводе. А мы пока пойдём. Простите, что потревожили вас в ваш выходной.

Что касается вознаграждения, то барону с его статусом не было нужды говорить об этом сейчас. Независимо от того, раскроет Орвицка дело или нет, он преподнесёт щедрый подарок.

Они ушли, но материалы остались.

Однако эти материалы были практически бесполезны. В них были отчёты о вскрытии, но написаны они были крайне путано, даже бессвязно. Вряд ли это была ошибка переписчика-полицейского, скорее всего, проблема была в самом эксперте. Ведь в маленьком городке вскрытие мог проводить разве что деревенский врач. А деревенские врачи в Нортонской империи многие до сих пор лечили "универсальным эликсиром" непонятного состава.

Далее шло краткое описание арестов подозреваемых начальником Чейслоттом, но, как он и сказал, безрезультатно. Был даже год, когда он собрал и держал под стражей всех взрослых мужчин, но убийства всё равно продолжались.

Орвицка потёр подбородок - "Действительно ли всех взрослых мужчин Блэк-Гордж?"

<http://bllate.org/book/17916/1715880>